

30 May 2011
English only
Original: Russian

**Committee on the Peaceful
Uses of Outer Space**

Fifty-fourth session

Vienna, 1-10 June 2011

Item 7 of the draft provisional agenda*

**Report of the Scientific and Technical Subcommittee on its
Forty-eighth session**

Long-term Sustainability of Outer Space Activities

**Comments received by the Russian Federation to the draft Terms
of Reference of the Working Group on the Long-term
Sustainability of Outer Space Activities (A/AC.105/307/Rev.1)**

---

* A/AC.105/L.280.

Permanent Mission of the Russian Federation to the International Organizations in Vienna

Erzherzog-Karl-Strasse 182
A-1220 Vienna

Tel.: (+43 1) 282 53 91, 282 53 93

Fax: (+43 1) 280 56 87

No. 1401-*[letter illegible]*

The Permanent Mission of the Russian Federation to the International Organizations in Vienna presents its compliments to the United Nations Office for Outer Space Affairs (UNOOSA) and, with reference to the UNOOSA note CU 2011/38 of 14 March 2011, has the honour to submit herewith the comments of the Russian Federation on the draft working paper submitted by the Chair of the Working Group on the Long-term Sustainability of Outer Space Activities (A/AC.105/C.1/L.307/Rev.1).

The Permanent Mission of the Russian Federation to the International Organizations in Vienna takes this opportunity to convey to the United Nations Office for Outer Space Affairs the renewed assurances of its highest consideration.

[Stamp of Permanent Mission]

[Date illegible] May 2011

United Nations Office for Outer Space Affairs,
Vienna

Comments of the Russian Federation on the draft working paper submitted by the Chair of the Working Group on the Long-term Sustainability of Outer Space Activities (A/AC.105/C.1/L.307/Rev.1).

The Russian Federation unswervingly supports United Nations efforts to enable the technical and international legal regulatory regimes governing specific forms of outer space activities to be consistently strengthened and developed worldwide. Accordingly, the Russian Federation supports the proposal to review the feasibility and potential ways and means of formulating a possible approach to “the long-term sustainability of space activities” within the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (COPUOS). This stance by the Russian Federation has been taken with due regard for the consensus-based working method of COPUOS and on the assumption that, provided the work is successful and achieves practical results, such an approach could serve as a basis for the work of COPUOS towards the progressive development of international space law.

On the basis of sharing its treaty practice in relation to the fostering of international cooperation in outer space affairs, the Russian Federation plans to propose holding a discussion, within the framework of multilateral diplomacy, on specific ways and means to balance the development needs of States and groups of States through wide-ranging coordination in outer space affairs against the requirements of international security and non-proliferation.

The framework agreements on outer space and the agreements on technology safeguards concluded by the Russian Federation address major issues involved in the protection of mutual interests in relation to the use of advanced technology and make it possible to achieve the practical implementation of the goals declared by the United Nations in the area of international space cooperation. The innovative practice being developed ever more actively by the Russian Federation in this area is beginning to generate considerable interest, both in its dissemination and in the development of a set of related recommendations and guidelines under the aegis of COPUOS, possibly under a new item on the agenda of the Scientific and Technical Subcommittee.

The Russian Federation is convinced that the long-term sustainability of space activities (this concept being understood in its current, still somewhat provisional, definition) should be seen not least as an opportunity to improve the regulatory framework governing relations between States in this highly sensitive area, in which both national interests and the requirements of international export control regimes come into complex interplay.

The Russian Federation notes with regret that it is this very aspect, namely, the modalities of international cooperation, which is largely absent from the working paper. This shortcoming should be remedied.

While the Russian Federation intends to approach the forthcoming discussions on this new topic with a good will and in good faith, all participants in the process should nevertheless be realistic and pragmatic in their approach to defining the working methods. The Russian Federation hopes above all that the core work will not be transferred to a different forum during the intersessional period, the number of participants of which will be limited for practical reasons. It is also important to recall the fundamental principles and standards established under Article VI of the 1967 Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies when defining the format and mechanism for the involvement of non-governmental organizations, including private-sector entities, in the consideration of the new agenda item. The contribution of such organizations in appropriate instances should be effected via standard procedures through the relevant Member States.

The Russian Federation’s comments and suggestions on the draft working paper are set out below.

In paragraph I.1 (Introduction), we propose replacing the phrase “of concern” with the phrase “of interest” in the final sentence of the English version, which would make it a more accurate statement.

Section III

III.11: The objective of the Working Group should not be to “propose measures” to ensure the safe and sustainable use of outer space, but to compile and develop proposals on possible means of ensuring the safe and sustainable use of outer space for the consideration of the Scientific and Technical Subcommittee. We propose the following wording: “The objective of the Working Group will be to provide an opportunity for concerted discussions and a venue for systemic examination of issues of safe and sustainable use of outer space for peaceful purposes for the benefit of all countries, to be submitted for consideration by the Scientific and Technical Subcommittee.”

III.12: Before the phrase “set of voluntary recommended guidelines” (“свод руководящих принципов ...”), we propose the insertion of the words “and present to the Scientific and Technical Subcommittee a draft ...” (“и представить на рассмотрение Научно-технического подкомитета проект ...”).

In the English version the word “voluntary” is used to qualify the future guidelines, whereas in the Russian version the reference to “voluntary” is to be found in the ensuing description of these guidelines. This discrepancy between language versions should be remedied. The description of the future Working Group document in the second sentence should read thus: “a draft set of non-binding guidelines that could, subject to their adoption, be voluntarily applied by ...”.

Given that this paragraph concerns possible individual practices in the application of guidelines, the word “collectively” should be deleted. The phrase “to the limited natural resources of outer space” (“ограниченным естественным ресурсам космоса”) should be replaced by the phrase “to outer space” (“к космическому пространству”).

There is no mention in the text of any settled working title for the future guidelines (indeed, it would be premature to provide one, since it is not yet clear what the format and content of the future document may be). Therefore, at the beginning of paragraph 13, the phrase “Any guidelines for safe space activities should” should be replaced by the phrase “Any potential guidelines that may relate to the safety of space activities should”. Evidently, to ensure that this corresponds with paragraphs 11 and 12, the safety and sustainability of space activities should be mentioned.

Subparagraph 13 (a) contains some wording that goes beyond the declared status of the future document. A voluntarily implemented document cannot, by definition, “maintain” (“обеспечивать поддержание”) the safety of spaceflight operations. Clearly, there should no longer be any mention of the imposition of unacceptable or unreasonable obligations (!) and costs. The reference to the special interests of developing countries in this specific context is likewise not wholly justified. A crucially important point is that the Russian version of the text reads “безопасности космических операций в рамках космических полетов”, which can be literally translated as “safety of space operations within spaceflights”, whereas in the English version, the phrase used is “spaceflight operation”. Clearly, “space operations” and “spaceflight operations” are not equivalent concepts. The former has a much broader scope. There needs to be further debate on the suitability of using each of these concepts. At this “drafting” stage, we would propose referring to both but in square brackets (“safety of space operations” rendered as “безопасность космических операций”; “spaceflight safety” rendered as “безопасность космических полетов”).

We would therefore propose the following wording “create a framework for possible development and enhancement of national and international practices pertaining to the improvement of the safety of [space operations] [spaceflight operations] and the protection of the space environment, consistent with and without prejudice to the legal framework referred to in paragraph 10 above”.

In subparagraph 13 (b), there is a need to specify what are understood to be “the existing international legal frameworks for outer space activities”. There should be a clear reference here to the universal multilateral treaties and principles on outer space adopted under the aegis of the United Nations. This problem may be addressed through the insertion of the words “referred to in paragraph 10 above” (“указанными в вышестоящем пункте 10”).

In subparagraph 13 (c), there is an issue regarding the reference to “other relevant international organizations”. Either the intended organizations should be clearly stated or the reference should be deleted. The list of organizations appearing under paragraph 16 may be used only in part where it refers to United Nations specialized agencies and world forums such as the Conference on Disarmament.

Section IV

International cooperation (including the provision for such cooperation under treaty law), which is presumably a factor in the increased sustainability of outer space activities, is not mentioned at any point in the document.

Meanwhile, international treaty practice can and should serve as the mechanism whereby United Nations objectives in fostering cooperation in outer space in accordance with the resolutions of UNISPACE III (including safeguarding the interests of developing countries and countries increasingly active in outer space affairs) can be fully balanced against security and non-proliferation requirements.

We suggest including the following topic under subparagraph 14 (a): “International cooperation in outer space activities for peaceful purposes as a factor in ensuring their long-term sustainability”. It would also be logical to include a topic such as “International treaty aspects of fostering outer space cooperation as a factor in ensuring the long-term sustainability of outer space activities” under subparagraph 14 (f).

In the list of international organizations in paragraph 16, the organizations and bodies of the United Nations system should be listed first, followed by regional organizations. Moreover, it would be more appropriate to provide that the Working Group “may initiate information gathering requests to Member States, United Nations specialized agencies and other intergovernmental bodies, such as the Conference on Disarmament, as well as, when appropriate, other intergovernmental organizations” (“может выступать с инициативой о направлении запросов”).

We note that in the Russian version of the text, the phrase “will invite contributions from” in paragraph 16 and the phrase “will invite contributions of information from” in paragraph 17 are translated identically (“будет обращаться с просьбой о предоставлении информации”). The translations should be more precise and a distinction made between these phrases. Following the words “The Working Group will”, we propose the insertion of the following: [...] “, subject to and in implementation of appropriate decisions of the Scientific and Technical Subcommittee,” [...].

In paragraph 17, following the phrase “international organizations”, the words “and bodies” should be inserted. In its present form, this paragraph does not guarantee that the activities of the Working Group will be structured and planned, so as to allow Member States to duly keep track of all possible initiatives, participate substantively in thematic discussions and thus engage in effective and timely intersessional work.

It should be clear from the text that there is a need for agreement among Member States on the feasibility, nature and aims of certain kinds of information gathering requests from various organizations. Thus, we propose that after the phrase “The Working Group”, the word “will” should be replaced by the word “may” and that, following this, the phrase “subject to and in implementation of appropriate decisions of the Scientific and

Technical Subcommittee” should be inserted. The following list should end with the reference to the International Organization for Standardization. The remainder of the first sentence should be replaced by a new phrase: “It is understood that, unless the Scientific and Technical Subcommittee decides otherwise, inputs of national non-governmental entities will be obtained through relevant Member States.”

We propose the deletion of paragraph 18, particularly since the English version states that the Working Group should “consolidate their work”, referring to the work carried out by these international entities, while the Russian version mentions “consolidating information” about such work (“сведения воедино информации”).

In paragraph 19, the reference to certain “informal preliminary reflections” regarding the sustainability of outer space activities should be deleted. (“Reflections” is more accurately rendered as “размышления” in Russian, rather than “мнения”.)

Paragraph 21 contains a reference to “intergovernmental and international organizations”, which is inaccurate since the category of international organizations also includes intergovernmental organizations. The main point here, however, relates to the extremely problematic and, in practical terms, questionable idea of timing Working Group intersessional coordination activities to coincide with the sessions of international organizations. We propose that a full stop be introduced after the word “workshops” (“практикумы”). In the second sentence, after the phrase “The Working Group will”, we propose inserting the phrase “as feasible and agreed,” (“в той степени, в которой это целесообразно и согласовано”).

In paragraph 22 there is no explanation regarding what kind of information the experts should provide. Evidently, it should be specified that such information should be based on official and (or) other reliable and corroborated sources.

Section VI

Presumably, the workplan will be updated (and all the timeframes set out within it will be advanced by one year).

If a final decision on the scope of the work in this area for 2012 is adopted at the COPUOS session, one of the priority tasks for the Working Group could be to consider and circulate, in time for the next Scientific and Technical Subcommittee session, an overview of information from Member States on how they envisage work on each topic.

On this basis, the Subcommittee will be able to establish the main areas of focus and specify the sequence in which the topics should be considered and the process to be followed, thereby laying the foundations for the beginning of the substantive work of the Working Group.

Considering that work on the topic of ensuring the sustainability of outer space activities has only just started, it would not be appropriate to request information from States on “their experiences and established practices in the conduct of sustainable space activities”.

The provision which reads “Begin to engage with other entities ...” should be deleted. This issue should be addressed in the Scientific and Technical Subcommittee, with account being taken of the feasibility and timeliness of requests.

Regarding the second year of work, we have no objection to the activities described in the first sentence. The aim of the “consultations” referred to in the second sentence is not entirely clear. The Scientific and Technical Subcommittee should also address this issue.

Regarding the third stage of work, the proposals made by non-governmental organizations (and also private sector entities) should be circulated and decisions in that regard should be adopted primarily at the national level and submitted to the Scientific and Technical Subcommittee (Working Group) in accordance with a standard procedure.

The multistage workplan does not allow for direct action to be taken on preparing draft guidelines, which we find incomprehensible. It could give the impression that the intention is for this work to be conducted predominantly outside Scientific and Technical Subcommittee sessions or Working Group meetings, while these bodies will themselves be called upon to approve the “intersessional work” of the Working Group Chair and (or) his or her representatives without sufficient study or analysis.

The relevant provisions of these sections should therefore be amended.

The Russian Federation is prepared to consider all possible proposals for the preparation of a final draft of this working paper prior to the COPUOS session.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
В ВЕНЕ

PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE
INTERNATIONAL ORGANIZATIONS
IN VIENNA

Erzherzog-Karl-Strasse 182
A-1220 Vienna

Tel. (+43 1) 282 53 91, 282 53 93
Fax (+43 1) 280 56 87

№ 1401-в

Постоянное представительство Российской Федерации при международных организациях в Вене свидетельствует своё уважение Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства и, ссылаясь на ноту Управления CU 2011/38 от 14 марта с.г., имеет честь направить комментарии российской стороны к проекту рабочего документа, представленного Председателем Рабочей группы по долгосрочной устойчивости космической деятельности (A/AC.105/C.1/L.307/Rev.1).

Постоянное представительство Российской Федерации при международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства уверения в своём высоком уважении.

14 мая 2011 г.

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ВОПРОСАМ КОСМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА

г. Вена

Российские комментарии к проекту
рабочего документа, представленного
Председателем Рабочей группы
по долгосрочной устойчивости
космической деятельности
(A/AC.105/C.1/L.307/Rev.1)

Российская Федерация неизменно поддерживает проводимую в ООН линию на обеспечение условий для последовательного укрепления и развития режима технического и международно-правового регулирования конкретных видов космической деятельности в мировом масштабе. В этом контексте Россией была поддержана идея рассмотреть целесообразность и возможные пути и средства формирования в рамках Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях потенциальной концепции "долговременной устойчивости космической деятельности". Это решение Российской стороны было продиктовано интересами консенсусного метода работы Комитета ООН по космосу, а также исходя из презумпции, что при определенных обстоятельствах подобная концепция – в случае успешной работы и достижения практических результатов – могла бы послужить основой для работы Комитета по прогрессивному развитию международного космического права.

С опорой на обобщение российской договорной практики развития международного сотрудничества в космосе Россия планирует предложить обсудить в контексте многосторонней дипломатии конкретные пути и средства совмещения потребностей развития государств и групп государств посредством широкой кооперации в космической области, с одной стороны, и требований международной безопасности и нераспространения – с другой. Заключаемые Россией рамочные соглашения по космосу и соглашения по охране технологий (technology safeguards), решая главные задачи

обеспечения взаимных интересов в области использования высоких технологий, позволяют реализовывать на практике провозглашаемые ООН цели международного сотрудничества в космосе. Созданы предпосылки к тому, чтобы все более активно развиваемая Россией на этом направлении новаторская практика вызвала определенный интерес с точки зрения ее обобщения и разработки под эгидой Комитета ООН по космосу свода соответствующих рекомендаций и руководящих принципов, возможно, в рамках нового пункта повестки дня Научно-технического подкомитета.

Российская сторона уверена, что долговременная устойчивость космической деятельности (при всей сохраняющейся на данном этапе условности самого этого понятия) не в последнюю очередь как раз предполагает рассмотрение возможностей повышения планки регулирования взаимоотношений государств в весьма деликатной сфере, в которой в сложном взаимодействии находятся как национальные интересы, так и требования международных режимов экспортного контроля.

Российская сторона с сожалением отмечает, что именно аспект, связанный с модальностями международного сотрудничества, пока практически не значится в предлагаемом документе. Допущенное несоответствие следует устранить.

При всей благожелательности российского подхода к будущим дискуссиям по новой теме, всем участникам процесса все же следовало бы оставаться на реалистических и прагматических позициях при определении методов работы. Главное пожелание состоит в том, чтобы основная работа не перекладывалась на разного рода мероприятия межсессионного периода, круг участников которых будет по объективным причинам весьма ограниченным. Не следует также пренебрегать фундаментальными принципами и нормами, зафиксированными в статье VI Договора по космосу 1967 года, при определении формата и механизма вовлечения в рассмотрение нового пункта повестки дня неправительственных

организаций, включая организации частного сектора. Вклад этих организаций в подходящих случаях должен реализовываться системно, через соответствующие Государства-члены.

Далее приведены российские замечания и предложения к документу.

В пункте 1 раздела I (Введение) во втором предложении в версии на английском языке следовало бы слова "of concern" заменить словами "of interest". Такая замена в большей степени соответствовала бы реальности.

Раздел III

Пункт 11. Цель РГ должна состоять не в том, чтобы "предлагать меру" по обеспечению безопасного и устойчивого использования космического пространства, а в систематизации и разработке предложений для рассмотрения НТПК возможных мер, которые способствовали бы обеспечению такого использования космоса. Предлагается формулировка: "The objective of the Working Group will be to provide an opportunity for concerted discussions and a venue for systemic examination of issues of safe and sustainable use of outer space for peaceful purposes for the benefit of all countries, to be submitted for consideration by the Scientific and Technical Subcommittee."

Пункт 12. Перед словами "свод руководящих принципов..." ("set of voluntary recommended guidelines") добавить слова "и представить на рассмотрение Научно-технического подкомитета проект..." ("and present to Scientific and Technical Subcommittee a draft...").

В тексте на английском языке слово "voluntary" служит частью характеристики статуса будущих руководящих принципов, в то время как в тексте на русском языке указание на "добровольность" содержится в последующем описании принципов. Предлагается устранить такое лингвистическое несоответствие. Во втором предложении будущий документ РГ следует охарактеризовать следующим образом: "a draft set of non-binding guidelines that could, subject to their adoption, be voluntarily applied by...".

С учетом того, что речь идет о возможных индивидуальных практиках применения руководящих принципов, слово "коллективные" ("collectively") было бы уместно изъять из текста. Следовало бы исключить из текста словосочетание "ограниченным естественным ресурсам космоса" ("limited natural resources of"), заменив его словами "к космическому пространству".

В тексте документа не фигурирует единое рабочее название будущих принципов (и предусматривать его было бы преждевременно, т.к. не ясно пока, какими могут быть формат и содержание будущего документа). Соответственно, в начале пункта 13 фразу "Any guidelines for safe space activities should" необходимо заменить словами "Any potential guidelines that may relate to the safety of space activities should". По всей видимости, для обеспечения соответствия с пунктами 11 и 12 следовало бы говорить о безопасности и устойчивости космической деятельности.

Подпункт "а" содержит некоторые чрезмерные формулировки, которые не согласуются с декларируемым статусом будущего документа. Добровольно применяемый документ по определению не может "обеспечивать поддержание" ("maintain") безопасности космических операций. О ненавязывании неприемлемых или необоснованных обязательств (!) и затрат вообще не должно идти речи – это и так очевидно. Указание на особые интересы развивающихся стран в этом конкретном контексте также не совсем оправдано. Кроме того – и это имеет существенное значение – в тексте на русском языке говорится о "безопасности космических операций в рамках космических полетов" (что дословно должно переводиться как "safety of space operations within spaceflights"), а в англоязычной версии используется понятие "spaceflight operation". Очевидно, что "space operations" и "spaceflight operations" не являются эквивалентными понятиями. Первое из них носит существенно более широкий характер. Целесообразность использования того или иного понятия предстоит обсудить дополнительно. На данном "редакционном"

этапе работы можно предложить предусмотреть ссылки на оба, заключив каждое из них в квадратные скобки (safety of space operations – безопасность космических операций; spaceflight safety – безопасность космических полетов).

С учетом этих соображений предлагается следующая формулировка: "create a framework for possible development and enhancement of national and international practices pertaining to the improvement of the safety of [space operations] [spaceflight operations] and the protection of the space environment, consistent with and without prejudice to the legal framework referred to in paragraph 10 above".

В подпункте "b" необходимо уточнить, что понимается под существующими международно-правовыми рамками космической деятельности. Здесь должно быть четкое указание на универсальные многосторонние договоры и принципы, относящиеся к космосу, принятые под эгидой ООН. Можно решить эту проблему посредством добавления слов "referred to in paragraph 10 above" ("указанными в вышестоящем пункте 10").

В подпункте "c" вызывает вопросы ссылка на "другие соответствующие международные организации". Следует либо четко оговорить, какие организации имеются в виду, либо изъять нынешнюю ссылку из текста. Заимствовать конкретный перечень организаций, содержащийся в пункте 16, можно лишь отчасти, в той мере, в которой это касается специализированных учреждений ООН и всемирных форумов (например, Конференции по разоружению).

Раздел IV

Международное сотрудничество (включая его договорное обеспечение), являясь, как можно предположить, фактором повышения устойчивости космической деятельности, нигде в документе не значится.

Между тем, международно-договорная практика может и должна служить тем инструментом, который позволит органически совмещать

потребности реализации целевых установок ООН на развитие сотрудничества в космосе в соответствии с решениями ЮНИСПЕЙС-III (в том числе в интересах развивающихся и приобщающихся к космической деятельности стран) с требованиями обеспечения безопасности и нераспространения.

Предлагается дополнить подпункт "а" следующей темой: "Международное сотрудничество в осуществлении космической деятельности в мирных целях как фактор обеспечения ее долговременной устойчивости". При этом подпункт "г" было бы логично дополнить такой темой как: "Международно-договорные аспекты развития сотрудничества в космосе как составная часть обеспечения долговременной устойчивости космической деятельности".

В пункте 16 во главе перечня международных организаций должны быть организации и органы системы ООН и только потом – региональные. Кроме того, было бы корректнее предусмотреть, что Рабочая группа "может выступать с инициативой о направлении запросов" ("may initiate information gathering requests to Member States, United Nations specialized agencies and other intergovernmental bodies, such as the Conference on Disarmament, as well as, when appropriate, other intergovernmental organizations").

Следует обратить внимание на то, что словосочетание "will invite contributions from" в пункте 16 и словосочетание "will invite contributions of information from" в пункте 17 в тексте на русском языке переведены одинаково ("будет обращаться с просьбой о предоставлении информации"). Перевод следует нюансировать и уточнить. После слов "The Working Group will" предлагается добавить следующий текст: [...] ",subject to and in implementation of appropriate decisions of the Scientific and Technical Subcommittee," [...].

В пункте 17 после словосочетания "international organizations" необходимо добавить слова "and bodies". Этот пункт в его нынешней

редакции не позволяет гарантированно рассчитывать на то, что деятельность РГ будет носить планомерный характер, позволяющий государствам-членам должным образом отслеживать все возможные инициативы, реально участвовать в тематических мероприятиях и, соответственно, на эффективной и своевременной основе сопровождать межсессионную работу. Из текста должно ясно следовать, что в отношении целесообразности, сути и цели запросов о получении определенных видов информации от тех или иных организаций должно быть согласие государств-членов. Соответственно, предлагается после слов "The Working Group" слово "will" заменить словом "may", далее добавить слова ",subject to and in implementation of appropriate decisions of the Scientific and Technical Subcommittee," и последующий перечень завершить ссылкой на ИСО. Оставшуюся часть первого предложения предлагается исключить из текста, заменив ее новым предложением. "It is understood that, unless the Scientific and Technical Subcommittee decides otherwise, inputs of national non-governmental entities will be obtained through relevant Member States".

Пункт 18 предполагается исключить из текста, тем более, что в тексте на английском языке говорится о том, что Рабочая группа должна "сводить воедино работу", проводимую этими международными субъектами, а в русской версии речь идет о "сведении воедино информации" о такой деятельности.

В пункте 19 необходимо изъять ссылку на некие "неофициальные предварительные мнения" ("reflections"/"размышления") относительно устойчивости космической деятельности.

В пункте 21 содержится некорректная ссылка на "межправительственные и международные организации", т.к. категория международных организаций включает межправительственные. Основной вопрос, однако, касается весьма неоднозначной и сомнительной в практическом отношении идеи приурочивать межсессионные

координационные мероприятия РГ к сессиям международных организаций. Предлагается после слова "практикумы" ("workshops") поставить точку. Во втором предложении после слов "The Working Group will" добавить слова ", as feasible and agreed," ("в той степени, в которой это целесообразно и согласовано").

В пункте 22 не поясняется, какого рода информацию, как предполагается, должны будут представлять эксперты. По-видимому, следовало бы уточнить, что речь идет об информации, основанной на официальных и (или) иных достоверных и подтвержденных источниках.

Раздел VI

Презюмируется, что план работы будет скорректирован (и все указанные в нем сроки будут сдвинуты на год).

В случае принятия на сессии Комитета окончательного решения о сфере охвата работы на данном направлении в 2012 году в качестве первоочередной меры в рамках РГ можно рассмотреть и обобщить обзорную информацию государств-членов к следующей сессии НТПК об их видении работы по каждой теме.

Таким образом, НТПК сможет расставить акценты и уточнить очередность и модальности рассмотрения тем, создав, тем самым, первоначальные предпосылки к началу предметной деятельности РГ.

С учетом того, что работа над темой обеспечения устойчивости космической деятельности лишь только начнется, было бы неуместно запрашивать государства "об опыте и установившейся практике осуществления устойчивой космической деятельности".

Положение о "начале установления контактов с организациями" необходимо изъять. Этот вопрос должен будет решаться в НТПК с учетом соображений относительно целесообразности и своевременности запросов.

По второму году работы нет возражений против мероприятий, изложенных в первом предложении. Не вполне понятна цель

"консультаций", указанных во втором предложении. Этот вопрос должен будет также решаться НТПК.

По третьему этапу работы. Предложения, исходящие от неправительственных организаций (в том числе частного сектора) должны обобщаться и решения по ним должны приниматься, прежде всего, на национальном уровне и в систематизированном виде представляться в НТПК (РГ).

Позапный план деятельности не предусматривает непосредственную работу по подготовке проекта руководящих принципов и это обстоятельство вызывает непонимание. Может сложиться впечатление, что эту работу имеется в виду осуществлять преимущественно за рамками сессий НТПК и заседаний РГ, а сами эти органы будут вынуждены без достаточного изучения и анализа одобрять "межсессионные наработки" Председателя РГ и (или) его представителей.

С учетом вышесказанного соответствующие положения разделов должны быть скорректированы.

Российская сторона будет готова в период до сессии Комитета рассматривать любые возможные предложения по доработке редакции проекта рабочего документа.